

внутри художественного процесса, был не столько наблюдателем, сколько участником»* .

Поэтому общее впечатление от увиденного в рамках фестиваля – оторванность танцевального мира от реальности, так как никакие внешние социокультурные и иные волнения не были отражены в постановках ни белорусских, ни зарубежных постановщиков. Замкнутость на поиске внутренней опоры, штампы, танцевальные клише, не всегда уместный юмор создают ощущение, что современный танец отброшен на 30 лет назад и стоит в начале пути поиска источника вдохновения. Обращение к словесному сопровождению номера, когда хореограф перестает говорить на международном языке тела, подчеркивает кризисные явления в современной хореографии.

УДК 021:316.7

Е. Ю. Козленко,

кандидат педагогических наук, доцент,

*доцент кафедры информационно-аналитической деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

БИБЛИОТЕКА КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Аннотация. В дискурсе о том, что делает библиотеку библиотекой, какие функции она должна и может на себя брать, большой потенциал имеет понятие «социокультурный код». На основе анализа элементов библиотеки как системы (библиотечный фонд, библиотечный персонал, контингент пользователей, материально-техническая база) раскрыты возможности и перспективы обоснования ее социокультурного кода, который отражает общественное и личностное восприятие ее деятельности, способов коммуникации, ценностных установок, а также выступает как основа формирования идентичности библиотеки.

Ключевые слова: библиотеки, социокультурный код, идентичность библиотеки, библиотека как система, пространство библиотеки.

* Касиманова Л. А. Хореографическое искусство в контексте современных концепций развития культуры // Мир науки, культуры, образования. – № 5 (66). – 2017. – С. 90.

E. Kozlenko,
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Information and Analytical Activities
of the Educational Institution "The Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus

LIBRARY AS A SPACE SOCIAL AND CULTURAL CODES

Abstract. The notion of a «sociocultural code» has great potential in the discourse of what makes a library as a library and what roles it should and can assume. Based on the analysis of the elements of the library as a system (library collection, library staff, user population, material and technical base), the author reveals the possibilities and prospects for substantiating its sociocultural code, which reflects public and personal perception of its activities, methods of communication, value systems, and also advocates as the basis for the formation of library identity.

Keywords: libraries, sociocultural code, library identity, library as a system, library space.

Обращение к проблематике пространства в социальных и гуманитарных науках связано с констатируемым многими исследователями «пространственным поворотом» (Spatial Turn) [4], который выражается в пересмотре традиционных представлений о пространстве и появлении новых исследовательских стратегий, стремящихся разработать комплексные подходы к его пониманию. Достаточно актуальными являются исследования библиотечного пространства как сложного, многообразного феномена, содержательное наполнение и структурирование которого зависит от позиций теоретиков и практиков; поиск максимально общего определения, отражающего суть феномена и удовлетворяющего различным подходам, его концептуализация. Это подтверждается увеличивающимся количеством соответствующих публикаций и научных мероприятий. Проблемы и трудности такого процесса связаны, во-первых, с многомерностью пространства как явления, во-вторых, с уникальностью и потенциалом самой библиотеки, множеством мнений о ее идентичности.

Библиотека как общественный институт транслирует свои ценности, образцы поведения, привычные и инновационные практики, что во многом оказывает влияние и на ее узнаваемость, формирование востребованности. В дискурсе о том, что

делает библиотеку библиотекой, какие роли она должна и может брать на себя, большой потенциал имеет понятие «социокультурный код».

В широком смысле социокультурный код – это набор знаков, при помощи которых люди одного круга безошибочно опознают своих и одновременно сообщают о собственной принадлежности к этому же кругу. Е. В. Бочарова на основе анализа значительного массива существующих определений трактует социокультурный код как совокупность образов (когнитивный аспект), ценностей (аксиологический аспект), установок (конативный аспект). Главной функцией данного кода она определяет конструирование социальной реальности, которое помогает ее воспринимать и адаптироваться к ней, развивать социальное воображение [1, с. 50].

Кодовой терминологией оперирует в своей диссертационной работе Е. Ю. Гениева, рассуждая о видах деятельности «коммуникационной» библиотеки, которые позволяют интерпретировать различные культурные коды, интериоризировать их и делать ценностями внутреннего мира человека [3].

Библиотека оповещает реальных и потенциальных пользователей о своей сущности, функциях, содержании работы, что позволяет выделяться в кругу других учреждений информационно-документной (и не только) сферы. Осознание ее миссии, транслируемых ценностей передается из поколения в поколение в условиях семьи и ближайшего окружения, системы образования и профессиональной деятельности. Библиотека становится узнаваемой. В этом контексте нам видится, что библиотека правомерно выступает значимым социокультурным кодом для общества и несет его в своем пространстве.

Рассматривая библиотеку как четырехэлементную систему (по Ю. Н. Столярову), можно выделить ее соответствующие социокультурные коды.

В отношении элемента «библиотечный фонд» наши рассуждения подкрепляются наработками В. П. Гриценко, который отмечает, что «книга как носитель произведения является одним из самых сложных социально-культурных кодов, <...> книга в знаково-информационном пространстве печатного текста моделирует и кодирует Универсум бытия и Универсум знаний; три Универсума оказываются коррелятивными для субъекта познания через Книгу» [5, с. 15]. Книга как социо-

культурный код в пространстве библиотеки во многом снимает актуальную проблему «разбиблиотечивания», превращения библиотек в «культурные центры досуга». Согласимся с А. М. Мазурицким и Г. А. Кузичкиной, что «нельзя допустить, чтобы книги и информационные ресурсы библиотек рассматривались только как “приправа к досугу”» [6, с. 32], пусть «только книги и пыль» являются одним из стереотипов восприятия библиотеки, тем не менее это один из значимых и важных ее социокультурных кодов.

Элемент «контингент пользователей» характеризуется накопленным в памяти поколений опытом взаимодействия с библиотекой. В. С. Степин указывает, что, «наряду с биологическим генетическим кодом, который закрепляет и передает от поколения к поколению биологические программы, у человека существует еще одна кодирующая система – социокод, передающийся от человека к человеку <...> Речь идет о воспроизводстве и развитии искусственно созданной предметной среды – второй природы, социальных общностей и институтов, свойственных данному обществу типов личностей и т. д.» [8, с. 9]. В таком социокультурном коде записаны «правила жизни» в библиотеке и с библиотекой, для него характерны и субъективность, и некоторая всеобщность, сформированные как следствие образования, государственной идеологии, социально-экономического развития общества и других факторов.

Социокультурный код библиотеки в срезе элемента «библиотечный персонал» системно связан со смыслами библиотечно-информационного образования, адаптации и закрепления специалистов на рабочих местах. Очевидно, что «... к концу XX века модели, которые исходят из предназначения библиотекаря как хранителя “памяти человечества”, продолжателя “эстафеты поколений”, “транслятора информации”, продолжают действовать...» [9, с. 541], тем не менее библиотечной школе всех уровней, специалистам-практикам и органам государственного управления сегодня необходимо прикладывать значительные усилия в целях сохранения социокультурного кода библиотечного работника в его проявлении как специалиста высокого класса.

Материально-техническая база выступает тем социокультурным кодом библиотеки, который ассоциируется прежде всего с

проектированием их зданий, оформлением физического пространства, использованием цифровых средств и так далее; очевидны взаимосвязь и взаимовлияние развития социокультурной инфраструктуры и библиотеки. Например, современная Национальная библиотека Беларуси определяется как «символ грамотности белорусов и ценности их интеллекта» [7]. Отметим, что этот социокультурный код является наименее универсальным и во многом зависит от уровня библиотеки, ее ведомственной принадлежности, может варьироваться от «сокровищницы знаний и информации» до упомянутого ранее стереотипа «книги и пыль» с акцентом на пыль.

Важно отметить комплексность указанных выше элементов, их соотносимость и взаимозависимость, приводящие к осознанию библиотеки как пространства социокультурных кодов.

Несомненно, миссия библиотек претерпевает постоянные изменения, эволюционирует. Актуальный обзор понимания сущности библиотеки как социального института в исследованиях философов, культурологов, социологов представлен в публикации Н. И. Гендиной и Л. Н. Рябцевой [2], где авторы условно обозначили четыре выявленных ипостаси библиотеки следующим образом: библиотека как феномен культуры, библиотека как средоточие социально и культурно значимой информации, библиотека как фундамент развития науки и новых идей, библиотека как стабилизирующий социальный фактор. В нашем понимании выявленные позиции также выступают своеобразными социокультурными кодами библиотеки, в полной мере отвечающими ожиданиям библиотечно-информационной практики, библиотечно-информационного образования и пользователей библиотек.

Можно утверждать, что библиотека представляет собой и несет в себе уникальный, но соотносимый с общественным опытом социокультурный код, состоящий из множества программ действия и развития, который отражает общественное и личностное восприятие ее деятельности, способов коммуникации, ценностных установок, а также выступает как основа формирования ее идентичности.

1. Бочарова, Е. В. Социокультурный код и рекламные сообщения в российском обществе / Е. В. Бочарова // Теория и практика обществ. развития. – 2012. – № 1. – С. 50–52.

2. Гендина, Н. И. Библиотеки в эпоху социокультурных трансформаций: современные вызовы и основания доказательного библиотековедения / Н. И. Гендина, Л. Н. Рябцева // Библиотековедение. – 2018. – № 67 (1). – С. 7–15.

3. Гениева, Е. Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Е. Ю. Гениева ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2006. – 37 с.

4. Гобрусенко, Г. К. Новые стратегии концептуализации пространства в современных «Исследованиях науки и технологии» / Г. К. Гобрусенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2014. – № 2. – С. 40–57.

5. Гриценко, В. П. Социокультурные коды и механизмы культурной трансляции / В. П. Гриценко // Наука. Искусство. Культура. – 2014. – № 3. – С. 5–17.

6. Мазурицкий, А. М. Современная библиотека и вызовы времени / А. М. Мазурицкий, Г. А. Кузичкина // Науч. и техн. б-ки. – 2019. – № 5. – С. 22–36.

7. Сокровище идеальной формы [Электронный ресурс] : интервью с М. Виноградовым и В. Крамаренко // Нац. б-ка Беларуси : сайт. – Режим доступа: <https://nlb.by/content/news/avtorskiy-vzglyad/sokrovishche-idealnoy-formy/>. – Дата доступа: 07.04.2022.

8. Степин, В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманит. науки. Вестн. Финанс. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 8–17.

9. Шелягова, А. А. Новые аспекты профессии «библиотекарь» в информационном обществе / А. А. Шелягова // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и культуры : материалы III Междунар. науч. конгр., Симферополь, 2–20 апр. 2018 г. – Симферополь, 2018. – С. 537–542.

УДК 793.31/.35:7.011.2+7.035.9

И. В. Коновальчик,

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры хореографии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

СЛОЖНОЕ ЗАВТРА БЕЛОРУССКОГО НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

Аннотация. Анализируются изменения, произошедшие в жанре белорусского народно-сценического танца, ведущие к потере традиционного единого художественного стиля и состоянию неопределенности; рассматривается один из предполагаемых путей дальнейшего развития народно-сценической хореографии – синтез с современными